

АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА

Л.В. Волкова

директор

ОГБОУ ДПО “Образовательно-методический Центр”

Министерства культуры правительства

Калининградской области

nlv67@mail.ru

Региональный социальный заказ как критерий отбора содержания дополнительного профессионального образования работников учреждений культуры и искусства

Раскрывается содержание дополнительного профессионального образования работников учреждений культуры на основе регионального социального заказа, в качестве которого используются данные социологических исследований оценки качества и доступности государственных (муниципальных) услуг в сфере культуры

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; региональный социальный заказ; критерии отбора содержания образования; учреждения культуры

Система дополнительного профессионального образования (ДПО), являясь звеном в системе непрерывного профессионального образования, характеризуется миссией развития человеческого потенциала работающего специалиста, способствующего устойчивому развитию социально-культурной сферы.

Основные цели и определяемые ими функции образования взрослых сводятся к удовлетворению потребностей личности, общества, экономики: личности – в самосовершенствовании; общества – в формировании социально активной и адаптирующейся к реалиям жизни личности; экономики – в подготовке компетентного, эффективного работника. Конечной целью образования взрослых является формирование личности, активно, компетентно и эффективно участвующей в экономической, социальной и личной жизни [2, с. 57].

Задача определения современного содержания дополнительного профессионального образования исходит из приоритета его функций.

Отраслевые учреждения ДПО направлены на интеграцию функций развития кадров и развития отрасли. Приоритетными отраслевыми выступают акмеологическая и сервисная функции ДПО: *«Акмеологическая функция* направлена на развитие человеческого потенциала специалистов, их духовно-нравственных качеств, субъектности, креативности, индивидуальности.

Поэтому внутренним содержанием, своего рода «механизмом» образовательной деятельности обучающегося в названной системе является целенаправленное исследование собственных личностных ресурсов и способов их оптимального использования.

Сервисная функция определяется тем, что система ДПО призвана сочетать потребности реального сектора экономики, производства, непромышленной сферы в квалификационных кадрах ... и всевозможных сочетаний механизмов, обеспечивающих обратную связь названной системы с заказчиком и потребителем, а также учет их меняющихся потребностей. Связи эти многосторонние: «заказчик – производитель – потребитель», «органы управления – негосударственные профессиональные ассоциации – образовательные учреждения» и т.п.» [3, с. 287-288].

Только в последовательном сопряжении личностных и отраслевых задач следует ожидать системного эффекта. Учреждения ДПО сферы культуры призваны удовлетворять эстетические, образовательные и досуговые потребности населения в процессе предоставления государственных (муниципальных) услуг. Удовлетворённость качеством услуг выступает важнейшим показателем уровня развития региональной системы учреждений культуры.

Каким должно быть содержание ДПО работников сферы культуры, направленном на удовлетворение культурных потребностей населения региона? В Государственной программе «Развитие образования на 2013-2020 годы» переосмысляются представления о «качественном» образовании на всех его уровнях и об определении того, какие индивидуально усвоенные и коллективно распределенные знания, компетенции, установки являются ключевыми для личной успешности, социально-культурной и экономической модернизации страны [1].

Региональный социальный заказ как критерий отбора содержания отраслевого ДПО может быть сформулирован в результате оценки качества и доступности предоставляемых услуг в учреждениях отрасли. Обсуждаемый критерий был реализован в практике деятельности образовательно-методического центра министерства культуры правительства Калининградской области.

В 2013 году было проведено социологическое исследование и дана оценка качества и доступности государственных (муниципальных) услуг в сфере культуры и искусства Калининградской области, в том числе через выявление соответствия параметров услуг в сфере культуры нормативно установленным критериям.

В задачи исследования наряду с определением удовлетворенности получателей государственных услуг в сфере культуры и искусства входило выявление типовых проблем, возникающих в сфере культуры и искусства в государственных учреждениях культуры.

В качестве основного метода исследования использовался социологический опрос в форме личного формализованного интервью. Интервью проводились подготовленными интервьюерами по специально разработанной анкете в соответствии с инструкцией и заданной схемой отбора респондентов.

Генеральную совокупность исследования составили потребители услуг, предоставляемых государственными и муниципальными учреждениями культуры и искусства г. Калининграда и городов области, постоянно проживающие в области и достигшие возраста 14 лет.

В число учреждений культуры и искусства, где проводился опрос, вошли: библиотеки (9), музейные учреждения (4), театры и концертные залы (6), образовательные учреждения (5), культурно-досуговые учреждения (дома, центры культуры) (4) - всего 28 учреждений. 13 учреждений расположены в Калининграде, 15 – в городах области (Гурьевске, Гусеве, Светлом, Советске).

В результате обработки материала были установлены следующие данные, имеющие значение для отбора содержания ДПО работников учреждений культуры.

Основными целями посещения учреждений культуры являются образование и саморазвитие, образование и развитие детей, а также желание интересно провести время. В целом по выборке, к наиболее важным задачам, которые следует решить учреждениям культуры, были отнесены следующие направления: обновление и расширение ассортимента услуг – 34,1%; улучшить техническое оснащение учреждений 32,8%; учет в деятельности учреждений культуры интересов различных групп населения, привлечение подростков и молодежи (23,9%), за что особенно ратуют посетители музейно-выставочных организаций (51,6%); более активное информирование граждан о работе учреждения с помощью рекламы в СМИ, интернете (19,9%).

Наиболее проблемными аспектами работы учреждений культуры являются порядок работы с жалобами, техническая оснащенность, возможности коммуникации и обратной связи, соответствие требованиям доступной среды для особых групп населения.

Выводы социологического исследования рассматриваются нами социальным заказом на разработку содержания дополнительного профессионального образования работников учреждений культуры Калининградской области.

Основными путями повышения качества обслуживания в государственных (муниципальных) учреждениях культуры их посетители в целом считают: обновление и расширение ассортимента предоставляемых услуг, развитие материально-технической базы учреждений, ориентация работы учреждений культуры на интересы различных групп населения, более активная работа по информированию граждан о работе учреждения.

При этом исследование показывает, что само по себе материально-техническое благополучие организации, оказывающей услуги в сфере культуры и искусства, ничего не решает.

Ключевым фактором успеха учреждения культуры, результативности его деятельности, особенно в условиях ограниченных материальных возможностей, становится человеческий потенциал учреждений культуры. Именно от него во многом зависит ассортимент, качество предоставляемых услуг, их соответствие интересам и запросам населения.

Анализ выводов социологического исследования позволил сформулировать профессиональный потенциал работников учреждений культуры, который можно рассматривать в качестве целей ДПО.

Это информационно-коммуникационная компетентность, компетентность в урегулировании конфликтных ситуаций и работе с жалобами клиентов, диверсификация услуг в отношении разных групп населения.

Выводы были положены в основу инновационной программы дополнительного профессионального образования, реализуемую в образовательно-методическом центре министерства культуры правительства Калининградской области.

Программа «Подготовка и переподготовка кадров в сфере культуры и искусства» предназначена для целевой группы, включающей 3 вида работников сферы культуры и искусства: 1) руководители и специалисты областных и муниципальных учреждений культуры и искусства, детских школ искусств; 2) молодые специалисты, имеющие способности к управленческой деятельности в сфере культуры, желающие войти в состав кадрового резерва; 3) абитуриенты, желающие получить профессию сферы культуры и искусства и работать по специальности в регионе.

Программа базируется на целях - совершенствование эффективности системы подготовки кадров и повышения квалификации руководящих сотрудников и специалистов в сфере культуры и искусства; повышение уровня квалификации административных работников и специалистов Калининградской области в соответствии с требованиями социально-экономического развития региона; государственная поддержка профессиональных кадров культуры и искусства.

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

1) обеспечение непрерывного профессионального образования, обновление и углубление знаний руководящих работников и специалистов учреждений сферы культуры и искусства по программам дополнительного профессионального образования;

2) создание благоприятных условий для реализации творческого потенциала населения Калининградской области;

3) достижение удовлетворенности потребителей за счет результативного применения системы менеджмента качества, ее непрерывного улучшения, а также обеспечения ее соответствия требованиям потребителей и нормам действующего законодательства;

4) обновление учебно-методического комплекса образовательных программ дополнительного профессионального образования, реализуемых в соответствии с лицензией.

5) формирование резерва управленческих кадров и обеспечение подготовки специалистов для учреждений культуры и искусства Калининградской области.

Содержание программы ДПО включает 4 направления, структурирующих программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, направленные на формирование актуальных для региона дополнительных профессиональных компетентностей.

1. Направление "Профессиональная переподготовка административных работников ДШИ, учреждений сферы культуры и искусства" – организация и проведение профессиональной переподготовки и повышения квалификации административных работников учреждений культуры в соответствии с требованиями Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих.

2. Направление «Резерв управленческих кадров» – кадровое обеспечение квалифицированными специалистами учреждений культуры и искусства Калининградской области. В этом направлении в проекте Программы участвует 21 человек. Это специалисты учреждений культуры Калининградской области, а также выпускники школ, поступившие на обучение в ВУЗы страны по ходатайству Министерства культуры Калининградской области для последующей работы в учреждениях культуры области.

3. Направление «Подготовка квалифицированных специалистов в сфере культуры и искусства» – кадровый резерв руководящих работников сферы культуры на 2013 г. составляет группу из 20 человек. Индивидуальная образовательная программа каждого участника состоит из теоретической и практической частей.

Теоретическая часть подразумевает пополнение и углубление уже имеющихся знаний и получение новых, необходимых для занятия определенной должности – это обучение по программам профессиональной переподготовки «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент в сфере культуры», на курсах по информационным технологиям. Практическая часть нацелена на приобретение практических навыков работы и включает прохождение всевозможных тренингов, участие в деловых играх, стажировочных площадках, семинарах, школах профессионального мастерства, конференциях, конкурсах.

В данном направлении содержание ДПО конкретизируется в системе семинаров: семинары «Психология и этика делового общения», «Компьютерные музыкальные технологии», «Проектная деятельность в учреждениях культуры и искусства Калининградской области и привлечение спонсоров для реализации проектов в области культуры»; «Формирование госзадания для учреждений культуры»; семинар для технических работников театров «Возможности сценических конструкций»; научно – практический семинар по подготовке к работе ПО ФГИС «Государственный каталог музейного фонда РФ»; семинар-тренинги «Развитие личностного роста», «PR-менеджмент культурного продукта», «Самопрезентация». Школа профессионального мастерства для работников в сфере культуры.

4. Направление «Информационные технологии в сфере культуры» – реализуется в дистанционной форме обучения, для которого было разработано 14 модулей в объеме от 12 до 36 часов, что позволяет реализовать массовое обучение специалистов сферы культуры Калининградской области. Данное направление включает следующие дистанционные модули: «Создание и редактирование мультимедийных презентаций», «Видеофильм своими руками», Управленческий тренинг «Технологии менеджмента в сфере культуры», «Управление персоналом», «Деловое общение. Имидж руководителя», «Организационное поведение», «Организация делопроизводства», «Информационные технологии в сфере культуры», «Организация и обслуживание модельных библиотек»,

«Повышение квалификации руководителей театральных коллективов», «Электронный художник».

Разработанная программа дополнительного профессионального образования на основе регионального социального заказа в полной мере реализует особенность системы ДПО, в которой гораздо бóльшая, чем у других образовательных структур, зависимость от потребностей заказчиков, работодателей, органов государственной власти.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 -2020 годы». URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3409> (дата обращения 07.03.2014).
2. Змеев С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. – М. : ПЕР СЭ, 2007. – 272 с.
3. Педагогика профессионального образования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений /Е.П.Белозерцев, А.Д.Гонеев, А.Г.Пашков и др.; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.

Н.М. Дубяго
преподаватель кафедры технологии и
социально-культурного сервиса
Западный филиал
Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
natali9483@yandex.ru

Подготовка специалистов по туризму среднего звена к экскурсионной деятельности с группой несовершеннолетних детей

Описывается содержание подготовки студентов – будущих специалистов по туризму среднего звена к экскурсионной деятельности с группой несовершеннолетних туристов

Ключевые слова: индустрия туризма; техники экскурсионно-сопровождающей деятельности; специалист среднего звена

Приоритетными направлениями государственной политики в сфере туризма является поддержка и развитие внутреннего, въездного, социального и самодетельного туризма.

Среди приоритетных задач государственной политики в сфере туризма на ближайшую перспективу руководители агентства по туризму РФ выделяют задачи в области правового регулирования туризма и государственной поддержки въездного, внутреннего и социального туризма.

В частности, к таким задачам относится «установление особенностей правового регулирования путешествий несовершеннолетних туристов, включая повышенную ответственность туроператоров и турагентов за качество и безопасность предоставляемых услуг, определение квалификационных требований к руководителям турфирм, организующих путешествия групп несовершеннолетних туристов, а также квалификационных требований к руководителям таких групп» [2].

Экскурсия с группой несовершеннолетних путешественников является новой прикладной техникой для специалистов по туризму среднего звена. Современные

стандарты среднего профессионального образования не содержат учебных дисциплин, направленных на овладение компетенцией взаимодействия с группой несовершеннолетних путешественников.

Овладение профессионально-прикладной компетенцией взаимодействия с данной группой туристов потребует от сопровождающего специальных знаний возрастной психологии, педагогики и конфликтологии.

Знания педагогики необходимы, так как все, что происходит в политике, в культуре, в спорте, производственной деятельности - все это может быть рассмотрено с точки зрения педагогики. Потому что психические механизмы, определяющие наше поведение, одни и те же у всех людей. Педагогика – это тот волшебный ключик, которым открывается все в мире людей [5, с. 44, 45].

В процессе экскурсии специалист может столкнуться с нежелательным поведением несовершеннолетнего, которое может отразиться на качестве всей экскурсии. В педагогике существует «добрые» приемы как избавиться от нежелательного поведения. Один из таких приемов – выработка несовместимого поведения.

Этот метод часто используется для самовоспитания. Выработка несовместимого поведения состоит в том, что воспитуемого приучают делать что-то хорошее или нейтральное в ситуации, в которой он обычно ведет себя плохо (танцы, пение, бег). Еще один метод -формирование отсутствия нежелательного поведения – чрезвычайно прост. Он состоит в том, что подкрепляется любое поведение, кроме нежелательного.

Например, студентов можно обучить следующим речевым формулам, которые применяются, если дети расшумелись в машине. «Дождитесь момента, когда они замолчат, и скажите: «Вы сегодня так тихо себя ведете, что я намерен зайти с вами в кафе» [5, с. 113]. Такой метод можно использовать при проведении экскурсии с несовершеннолетними. Можно использовать метод - смена мотивации, когда объясняется неприятное поведение. Необходимо помнить – если вы знаете сам поступок, то вы еще не знаете ничего. Знать поступок – это значит понимать его причину [5, с. 117,118].

При формировании позитивного отношения к категории «трудных» детей, с которыми может столкнуться специалист на экскурсии, необходимо помнить, что в настоящее время нет единого понимания «трудного ребенка», единого подхода к диагностике и коррекции его поведения и личностного развития [1, с. 163].

Школьные психологи выделяют две большие категории «трудных детей»:

1) дети с так называемыми «социализированными формами» антиобщественного поведения, для которых не характерны эмоциональные расстройства и которые легко приспосабливаются к социальным нормам внутри тех антиобщественных групп друзей или родственников, к которым они принадлежат;

2) дети с несоциализированным антиобщественным агрессивным поведением, которые как правило, находятся в очень плохих отношениях с другими детьми и со своей семьей и имеют значительные эмоциональные расстройства, проявляющиеся в негативизме, агрессивности, дерзости и мстительности [1, с. 165].

Категорию социализированных трудных подростков составляют две группы детей: дети, не усвоившие никакой системы норм поведения, и дети, усвоившие антиобщественные нормы [1, с. 166]. В качестве психокоррекционной работы необходимо каждый раз учитывать индивидуальную специфику «трудных детей».

Так, если дети очень обидчивы, реагируют на малейшие поддразнивания, они нуждаются в предельно щадящем режиме, ровном, доброжелательном отношении, не переносят жестких требований.

При проведении экскурсии с несовершеннолетними детьми специалист может столкнуться с гиперактивными детьми. В таком случае целесообразно прибегать к организации игр. При подборе игр следует учитывать такие индивидуальные особенности гиперактивных детей, как неумение длительное время подчиняться групповым правилам, быстрая утомляемость, неумение выслушивать или выполнять инструкции [3].

При работе с гиперактивными детьми необходимо помнить, что им свойственны дефицит внимания, импульсивность и сверхактивность. Поэтому желательно использовать игры с четкими правилами и игры, способствующие развитию внимания. Например, игры: «Аплодисменты, или Спасибо тебе!», «Говори», «Занимательная математика». Такие игры создают позитивный настрой, обеспечивают сплочение группы, развивают эмпатию, развивают способность к СО-радости, учат детей следовать групповым правилам [3].

Для овладения приемами оказания психологической помощи детям в ситуациях стресса, дезадаптации, конфликта в группах несовершеннолетних путешественников специалисты могут использовать игры на управление гневом: «Говорящие ботинки», «Злые мыльные пузыри», «Маленькое привидение», «Злой, печальный, недовольный» [3]. Такие игры формируют адекватную самооценку детей, учат детей выплескивать гнев в приемлемой форме, учат детей различать эмоциональное состояние друг друга.

В процессе организации и проведении экскурсии от специалиста по туризму в некоторых случаях потребуется навык психологической помощи детям в ситуациях конфликта.

При этом необходимо применять приемы психологической помощи исходя их классификации конфликтных детей, различающихся по типам поведения в конфликтах в общении со взрослыми, в конфликтах между самими несовершеннолетними: «бузотеры», «подпольщики», «гордые», «задаваки», «тихони», «грубияны» [4, с. 125].

Взаимодействие с разными типами несовершеннолетних туристов реализуется в системе умений:

- организация временного коллектива из группы несовершеннолетних туристов,
- установление элементарной дисциплины,
- выработка правил поведения,
- прямое и косвенное воздействие на конфликтного туриста,
- реализация принципов сотрудничества с детьми,
- организация игрового взаимодействия.

Овладение названными умениями в совокупности с профессиональными знаниями о психологии несовершеннолетних, их групповом взаимоотношении, типах трудных и конфликтных детей и приемах сотрудничества с ними во время экскурсии позволит специалисту реализовать туристскую услугу на современном уровне и высоком качестве.

Литература

1. Дубровина И.В., Акимова М.К., Борисова Е.М. Рабочая книга школьного психолога – М.: Просвещение, 1991. – 264 с.
2. Интернет-интервью с заместителем руководителя Федерального агентства по туризму Писаревским Е.Л. «Правовое регулирование защиты интересов российских туристов: проблемы и перспективы (5 сентября 2012 г.). URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 07.03.2014).
3. Лютова-Робертс Е., Моница Г. «Игры для гиперактивных детей», Издательство «Речь», 2012. - 24 с.
4. Лецинский В.М., Кульневич С.В. Учимся управлять собой и детьми. Педагогический практикум. – М.: Просвещение: Владос, 1995. – 134 с.
5. Слуцкий В.И. Элементарная педагогика, или Как управлять поведением человека: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1992. – 64 с.

М.А. Шпунтенева
соискатель ученой степени
кандидата педагогических наук
«БГАРФ» ФГБОУ ВПО «КГТУ»
shpmaria@yandex.ru

Обучающая технология нарративного интервью как инструмент психолого-педагогического сопровождения

Рассмотрена сущность понятия "нарративное интервью"; описано применение данной технологии в процессе психолого-педагогического сопровождения

Ключевые слова: нарративное интервью; ценностные ориентации; эмоциональный фон; жизненные установки; саморефлексия; психолого-педагогическое сопровождение; адаптация

«...У каждого — свой тайный личный мир.
Есть в мире этом самый лучший миг.
Есть в мире этом самый страшный час,
но это все неведомо для нас.»

Е.Евтушенко

Многие психологи убеждены в том, что личностное развитие происходит на протяжении всей жизни человека, и не всегда под развитием понимается только самосовершенствование и духовный рост. Развитие личности, «диалектика души» является сложной динамикой индивидуальных «взлетов» и «падений» [3,4].

Цели развития экзистенциальной сферы человека, отраженные в мыслях П.Ф. Лесгафта: выработать в человеке сознательное отношение к своим действиям, ограничить их произвол и развить в нем стремление к совершенствованию; заботиться как о красоте тела, так и о красоте речи, самостоятельности в проявлении мысли; сформировать умение владеть своими потребностями, управлять собой [1] стали главными постулатами в разработке основных аспектов нашей практической работы по адаптации людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Наряду с этим принципиальным для нас является значимость сохранения в результате работы над коррективкой личности индивидуальной ценности человека, изначально заложенных в нем лучших качеств характера. «Не надо формировать, а тем более «формовать» соответствующего человека. Ему надо лишь помочь (или хотя бы не мешать) быть самим собой. В этом, по-видимому, заключена подлинная философия культурной педагогики, которая должна быть педагогией не ответного, а ответственного действия». [2, с. 251]. В этом отношении представилось целесообразным обратиться к идее концепции педагогики индивидуальности, основатель которой - русский ученый Олег Семенович Гребенюк (1937 – 2003). Предмет педагогики индивидуальности – «исследование сущности развития и формирования индивидуальности человека и определение на этой основе процесса его социализации как специально организованного педагогического процесса». В основе тщательного рассмотрения человек предстает перед нами в данной концепции как триединство биологического, социального и индивидуального начал, и индивидуальность здесь становится педагогической категорией. [8] Учитывая специфичность нашего контингента, цели и задачи учреждения, в котором проводился эксперимент, мы видим особую ценность в идее вышеупомянутого гуманистического подхода.

С 2010 года и по настоящее время как метод сбора данных для дальнейшего анализа с последующей целью разработки эффективной индивидуальной программы адаптации внедрена технология нарратива в работе с клиентами «Центра социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий». Данный социально-

педагогический эксперимент осуществляется нами на базе структурного подразделения «Центра» - Дома ночного пребывания (далее – Дом).

Для повышения эффективности процесса адаптации клиенты Дома условно категоризировались на группы. В работе с **контрольной группой** мы использовали общеприменимые техники и методики работы по адаптации взрослых людей: индивидуальные психолого-педагогические беседы, социально-психологические групповые тренинги, психологическое консультирование, социально-педагогическое сопровождение. При выборе инструментов работы с **экспериментальной группой** и, безусловно, учитывая психологическую и социальную специфику контингента Дома, мы поставили задачей получение не экстенсивных, а индивидуальных, личных, пусть даже единичных результатов. Для выявления особенностей личности бездомного и условий повышения эффективности процесса его адаптации мы воспользовались принципами «разговора, специально организованного вокруг последовательных событий» [8, р.3]. Выбор практической реализации технологии нарративного интервью обусловлен его возможностью «давать выход стремлению человека к само моделированию, дарить ему опыт непривычной податливости мира и ощущение безграничного потенциала собственного саморазвития» [6]. Одним из основоположников теории нарративного интервью являлся немецкий ученый - социолог Ф. Шютце, который в своей концепции предложил специальную стратегию сбора данных о человеке. Данная техника начала активно применяться с начала 80-х гг. 20 века в Германии при проведении биографических исследований участников Второй мировой войны, безработных, бездомных – людей с нелегкими судьбами и неоднозначным тяжелым прошлым [9]. В настоящее время в психологии, социологии, педагогике стали широко использоваться технологии нарративного тренинга.

Учитывая необычность биографий наших 20 информантов, мы поставили в исследовании **следующие цели:**

1. Выявить предпосылки и причины, ведущие к асоциальному образу жизни.
2. Исследовать содержательно-фактуальную информацию сквозь призму вовлеченного жизненного опыта для конструирования нового, положительного опыта.
3. Оценить эффективность практического применения нарративного интервью в процессе адаптации людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Критерии отбора интервьюируемых в достаточной мере адекватны поставленным целям. Участники экспериментальной группы – мужчины и женщины 35 – 55 лет, по различным причинам утратившие жилье; находящиеся не в самой критической степени алкогольной и наркотической аддикции; люди с потенциалом стремления к изменению своего нынешнего положения.

Исходя из целей, мы поставили перед собой **задачи:**

1. Разработать модели нарративного интервью, адекватного к условиям реалий интервьюируемых и учитывающего индивидуальность как педагогическую категорию.
2. Рассмотреть и проанализировать, каким образом была составлена жизненная история; какой смысл и какое значение придают респонденты событиям и собственным поступкам в прошлом.
3. Внедрить данную технологию для повышения эффективности психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Биография каждого человека – это не только история отдельно взятой личности (ее биологическая и физиологическая неповторимость; социальная своеобычность; самобытная индивидуальность – три начала человека, по О.С.Гребенюку), но и отпечаток политических, экономических и социальных изменений, происходящих в обществе. Поэтому в процессе работы по выявлению причин, ведущих к сложному жизненному положению, в котором оказались постояльцы Дома, учитывались как внутренние (связанные с особенностями личностей и традициями семей опрашиваемых), так и

внешние (обусловленные социально-экономическими и политическими изменениями в стране) факторы.

Эксперимент проводился в течение трех с половиной лет, сопровождался индивидуальными беседами с психологом, социально-психологическими групповыми тренингами, а также с применением техники нарративного интервью, которое происходило поэтапно. Наблюдения за изменениями информантов в психологическом состоянии, поведении и жизненных установках подопечных еженедельно фиксировались на основе анализа семантико-синтаксических особенностей нарратива (повторений отдельных слов, намерений, содержания придаточных предложений и т.д.).

Психологи рассматривают настроение в качестве своеобразного мониторинга жизненных обстоятельств. Каждая история, рассказанная информантами, рассматривалась нами с трех аспектов: 1) эмоциональная раскрытость; 2) формирование адекватности в самооценке и оценке событий прошлого; 3) ценностные ориентации.

Проведенная нами совместно с психологом Дома исходная диагностика эмоциональной раскрытости клиентов показала, что при первой встрече у большинства клиентов как контрольной, так и экспериментальной групп наблюдался низкий уровень эмоциональной раскрытости, что выражалось не только в неохотном согласии общаться, но и впоследствии в «закрытых» позах, немногословности, резкости при ответах на поставленные вопросы (таблица 1).

Эмоциональный фон клиентов Дома на первом этапе эксперимента

Таблица 1

Группа	Эмоциональный фон		
	Низкий	Средний	Высокий
Контрольная	68%	26%	6%
Экспериментальная	61%	31%	8%

Проведенная первичная диагностика самооценки клиентов Дома показала, что опрашиваемые в основном не могут оценить свои возможности, способности и стремления адекватно, как это следует из таблицы 2. Следовательно, клиенты не мотивированы на проектирование плодотворной Я-концепции, положительные изменения в своей жизни, к разработке индивидуальных планов развития.

Самооценка клиентов Дома по сферам индивидуальности и личности на первом этапе эксперимента

Таблица 2

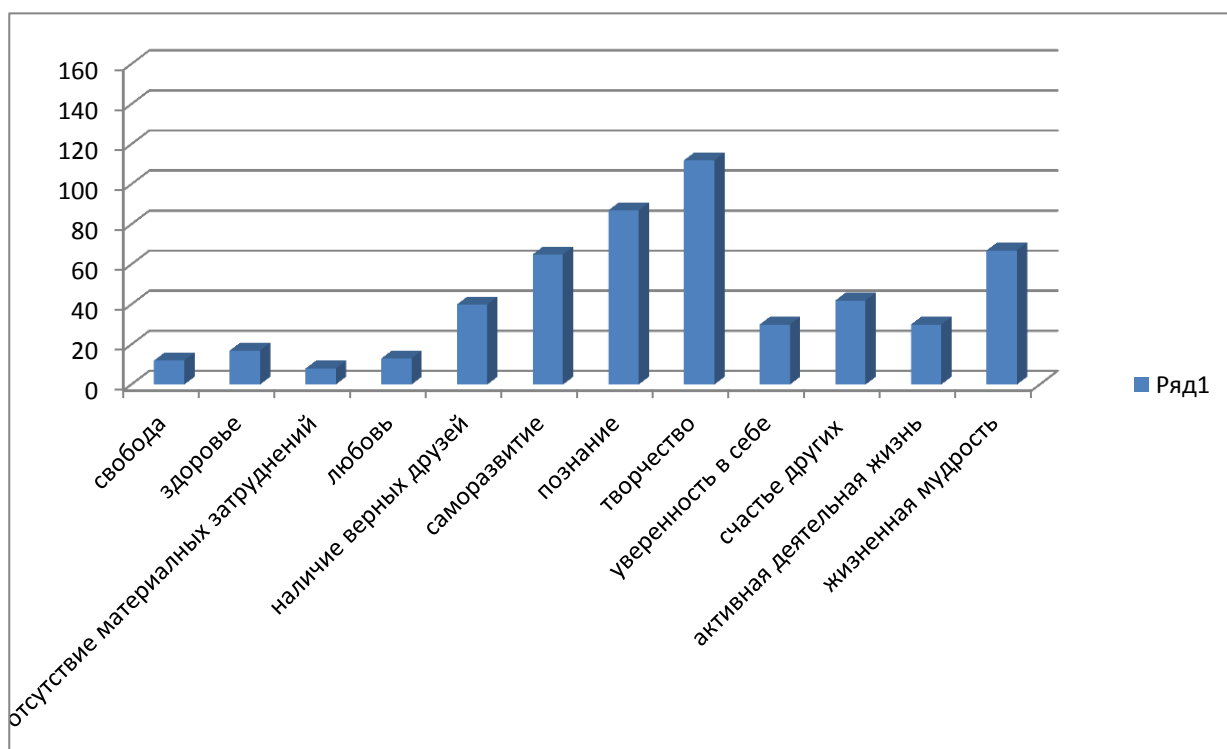
Группа	Самооценка		
	Заниженная	Завышенная	Адекватная
Контрольная	57%	39%	4%
Экспериментальная	59%	32%	9%

Для раскрытия следующего аспекта за основу мы взяли идею и принцип (чем ниже средний показатель, тем выше приоритет/значимость ценности, шкала 1-18) методики Милтона Рокича «Ценностные ориентации». Несколько сократив количество предписанных терминальных и инструментальных ценностей и адаптировав их к сегодняшним реалиям наших клиентов, мы провели очередное исследование (диаграммы 1,2).

В результате анализа исследования ценностных ориентаций нами выявлено, что как для членов контрольной, так и экспериментальной групп наиболее значимыми являются терминальные ценности – свобода, здоровье, отсутствие материальных затруднений, любовь. Наивысшую значимость среди лиц без определенного места жительства и рода занятий, по результатам опросника М.Рокича, имеет свобода.

Терминальные ценности

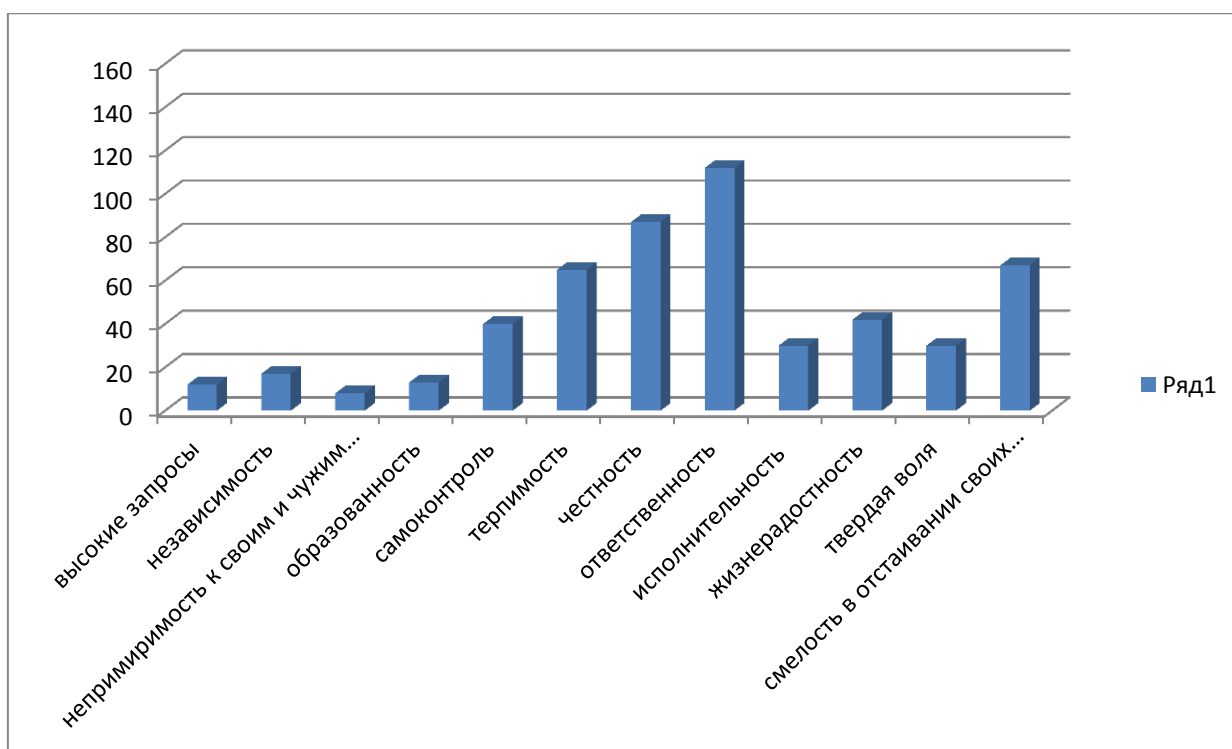
Диаграмма 1

Результаты исследования инструментальных ценностей, отображенные на диаграмме 2, показывают ключевыми независимость, непримиримость к своим и чужим, и, как это ни парадоксально, - образованность (по статистике, 78% проживающих имеют среднее специальное образование, 10% - неполное среднее, и лишь 12% - высшее образование!) и высокий уровень жизненных притязаний (несмотря на утраченный социальный статус, потерю средств к существованию и разрыв родственных отношений!).

Инструментальные ценности

Диаграмма 2

Сбор эмпирического материала осуществлялся пошагово и индивидуально с каждым членом экспериментальной группы. В исследовании мы применили структурно-лингвистический подход, предложенный американским социолингвистом Уильямом Лабовым. Устный нарратив в его теории дискурса – «один из способов репрезентации прошлого опыта при помощи последовательности упорядоченных предложений» [10, с.47]. Структура данной теории состоит из следующих компонентов: а) ориентировка – временная, пространственная, участники событий; б) конфликт, переломное событие - возникновение препятствия; в) оценка - авторская позиция по отношению к происходящему; г) разрешение - устранение препятствия; д) резолюция – в итоге получилось...; е)кода - завершение повествования о прошлом и возврат в «современность» и настоящець.

Следы памяти обладают удивительным свойством: если для человека случилось очень важное событие, память его не сотрет. У людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, дальнейшие отклонения от нормального процесса жизнедеятельности и взаимодействия с окружающим миром базируются именно на этих неизгладимых переломных событиях. Следует отметить, что специфика личности человека, принимающего и ведущего асоциальный образ жизни, состоит в склонности к идеализации прошлого, а также в едва ли не грустной поэтизации настоящего. Чтобы изучать «точки невозврата» качественно и пытаться подвергать корректировке дальнейшие поступки и поведение, нужно эти факты вскрыть.

Пример тезисов нарративного интервью, где компонентами являются:

- 1) ориентировать слушателя (ОС);
- 2) понять масштаб трагедии пережитого (МТ);
- 3) наметить конкретные шаги, чтобы не повторилось то, что тогда случилось

(КШ).

.Результатами работы снарративным интервью могут быть следующие изменения:

- 1.Возможность сформулировать и признать свои ключевые проблемы.
2. Эмоциональная раскрытость.
- 3.Формирование адекватности в самооценке.

4. Ценностные установки сменились с отрицательных на более нейтральные; изменилось отношение к себе, к остальным проживающим, к специалистам и другим сотрудникам Дома.

- Заключительный нарратив может показывать, как
- меняется эмоциональный фон собеседницы;
  - становится более объективной в оценке своей жизненной ситуации;
  - намечает конкретные шаги по решению своих личных проблем;
  - восстанавливаются и реабилитируются коммуникативные и социальные навыки.

В экспериментальной группе на протяжении двух с половиной лет состояло около 20 человек (с учетом некоторой мигрируемости контингента), по предварительным результатам эксперимента можно увидеть эффективность выбранной формы работы (около 13% от общего количества членов группы нашли работу, и можно утверждать, что наблюдается динамика и в адекватном повышении самооценки испытуемых, и в хороших и ярких событиях их личной жизни).

Изменения в процентном соотношении иллюстрируют таблицы 3,4

Эмоциональный фон клиентов Дома на заключительном этапе эксперимента

Таблица 3

Группа	Эмоциональный фон		
	Низкий	Средний	Высокий
Контрольная	65%	29%	6%
Экспериментальная	34%	36%	30%

Самооценка клиентов Дома по сферам индивидуальности и личности на заключительном этапе эксперимента

Таблица 4

Группа	Самооценка		
	Заниженная	Завышенная	Адекватная
Контрольная	51%	42%	7%
Экспериментальная	43%	35%	22%

Как видно из таблиц 3, 4, показатели самооценки и эмоционального фона у представителей экспериментальной группы претерпели некоторые изменения (улучшился эмоциональный фон, повысился показатель адекватности в самооценке. Можно сделать вывод, что примененная нами схема дискурса работает эффективно для достижения одной из поставленных нами целей - улучшить сопровождение процесса адаптации через саморефлексию адаптируемым своего жизненного опыта.

Отталкиваясь от основной цели нашей работы – повышение эффективности процесса адаптации людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, посредством техники нарративного интервью на основе осуществления индивидуального подхода к бездомным в течение всего процесса адаптации, которая впоследствии позволит создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого информанта, мы находим целесообразным применение технологии нарративного интервью в качестве инструмента психолого-педагогического процесса адаптации людей группы риска.

Совершенно очевидно, что применённая методика способствует развитию стадии саморефлексии, выработыванию способности к самоанализу своей деятельности и поступков. Нарративное интервью – своеобразный толчок к переосмысливанию прежних ценностных приоритетов: прежний негативный опыт отрицается в контексте настоящего, в финале рассказа делается некий нравственный вывод, несущий в себе лейтмотив иного будущего, кардинально отличного от прошлого. Можно утверждать, что нарративное интервью – процесс, который запускает механизмы саморефлексии, особая технология, позволяющая не только подчеркнуть индивидуальность человека, но и мотивировать его задуматься о своей жизни.

За годы работы применялись различные педагогические технологии адаптации лиц группы риска, и выяснилось, что одной из наиболее эффективных оказалась технология, основным элементом которой является нарративное интервью, адаптированное к условиям своей реализации. Технология, которую нам еще необходимо тщательно описать и усовершенствовать, сообразно условиям жизни и особенностям личностей контингента Дома. Нарратив – психологическая категория, но нами выявлено, что нарративное интервью – адекватный инструмент психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Литература

1. Реализация идей педагогики индивидуальности в деятельности школ Калининградской области /Науч. ред. О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк. – Калининград, 2002. – 149 с.
2. Зинченко В. П., Моргунев Е. Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии. — М., 1994.
3. Балтес П.Б. Всевозрастной подход в психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни// Психология развития:Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2001. – С. 436 – 459.
4. Ericson E. H. The Life Cycle Completed:A Review. – N.Y.: Norton, 1982. – 120 с.
5. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности: Учеб. Пособие. Калининград. – 2000.
6. Семейные узы: Модели для сборки. Сб. статей. Кн.1 / Сост. и ред. С. Ушакин. М., 2004.
7. Schutze F. Narrative Repräsentation kollektiver Schicksalsbetroffenheit // Erzählforschung: Ein Symposium. Stuttgart, 1982.
8. Mishler E. G. Research interviewing: Context and narrative. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986
9. Schutze F. Kognitive Figuren des autobiographischen Stegreiferzahlens // Biographie und soziale Wirklichkeit. Stuttgart, 1984.
10. Labov W., Fanshel D. Therapeutic discourse. Psychotherapy as conversation. N.Y.: Acad. Press, 1977.

В.П. Стрильчук

аспирант

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

jawerona@mail.ru

Выявление основных психолого - педагогических условий формирования гендерной идентичности в процессе социализации детей старшего дошкольного возраста

Рассматривается комплекс психолого - педагогических условий, обеспечивающих формирование у детей старшего дошкольного возраста гендерной идентичности

Ключевые слова: гендер; пол; гендерная роль; социализация; полоролевые стереотипы; полоролевая демократизация; подражание; полоролевая идентификация; социальная оценка желаемого поведения

Изначально в обществе существовало строгое разграничение мужских и женских половых ролей, основанное на разделении труда. Но современное общество под влиянием изменений в общественном производстве и характере труда, повышением роли женщин, утратило традиционную систему социальных ролей мужчин и женщин. На смену стереотипам мужчины – воина, государственного деятеля и пассивной женщины, занятой исключительно воспитанием детей и ведением хозяйства пришли новые стереотипы настоящего мужчины и настоящей женщины.

Каган отмечает, что «при всей своей прогрессивности полоролевая демократизация несет с собой и немало трудностей: потребности новых отношений между полами опережают способность к установлению, поддержанию, развитию этих отношений. Возникают сложные коллизии взаимодействия традиционных и новых полоролевых стереотипов» [2. С. 14]. Все это проявляется в кризисе отношений между полами, разрушении института семьи, неспособности подрастающего поколения выполнять свои социальные роли. Необходимость специального «гендерного» просвещения родителей и педагогов является актуальной проблемой современного образования и необходимым психолого – педагогическим условием формирования гендерной идентичности детей.

На основе повышенного интереса к гендерной проблематике в современном мире и все чаще встречающегося гендерного взаимодействия в разных видах деятельности, формируется особый научный дискурс с собственным психолого-педагогическим понятийно - категориальным аппаратом. Термины «гендер», «гендерная роль», «гендерная дискриминация» ввел Джон Мани в 1955 году, занимаясь изучением вопросов трансгендерности и интергендерности. Согласно его концепции, в отличие от биологического пола, присущего каждому человеку, существует «социальный пол», обуславливающий поведение человека как мужчины/женщины либо мальчика /девочки и формирующийся с момента рождения ребенка под влиянием социальных факторов.

Гендерная идентичность [gender identity] – это представления личности о себе, как о мужчине или о женщине (или реже - как о том и другом, либо ни один из них). Это понятие тесно связано с понятием гендерной роли - внешних проявлений личности, которые отражают гендерную идентичность. Гендерная идентичность - более широкое понятие, результат сочетания внутренних, внешних факторов и факторов окружающей среды; гендерная роль, с другой стороны, проявляется в обществе посредством таких наблюдаемых явлений, как поведение и внешний вид [7.С. 8]. Гендерная идентичность – базовая личностная характеристика, формирующаяся в результате интериоризации присущих определенному полу черт в процессе социализации.

В педагогике, осознание гендерной идентичности - это процесс, более значимый, чем просто этап развития, а отклонения от социально – этических норм может служить причиной расстройства как ребенка, так и его семьи. В своем исследовании мы рассмотрели разнообразие факторов и условий, которые приводят к становлению гендерной роли, и, следовательно, к формированию гендерной идентичности у детей старшего дошкольного возраста.

Когда-то главенствующее мнение Джона Мани из университета Джона Хопкинса о том, что гендерная идентичность податлива в первые годы жизни, а затем становится необратимой в последние годы, была поставлена под сомнение. Несколько исследований Милтона Даймонда из университета Гавайи показывают, что гендерное развитие достигает критической точки в дошкольном возрасте, после чего становится чрезвычайно трудноизменяемым для большинства людей. Современные исследования, посвященные Я-концепции и гендерной идентичности взрослых людей, напротив, показывают, что гендерная идентичность может изменяться в течение жизни человека [4].

Гендерное развитие ребенка - созревание гендерной идентичности начинается на внутриутробной стадии развития. Вызванный гормонами половой диморфизм растущего плода, вероятно, играет главную роль. Это проявляется в том, что, чаще всего, женскому полу соответствует женский гендер, также как мужскому полу - мужской.

Изначально, все человеческие зародыши женского пола, и по умолчанию развиваются по законам женской анатомии. На восьмой неделе беременности, у плода с хромосомой Y функциональный локус *SRY* генного продукта, называемый также тестикулоформирующий фактор (TDF), приводит к формированию яичек. Этот процесс превращает изначально женский зародыш в мужской путем неуклонного роста тестостерона, производимого яичками. Большая часть тестостерона преобразуется в дигидротестостерон, который является ключевым мужским гормоном во время

беременности. Наряду с биохимическим путем производства гормонов, другие новообразованные генные продукты, вероятно, играют дополнительную роль в маскулинизации плода.

Дальнейшее развитие по мужскому типу происходит под действием антимюллеровых гормонов, что не дает развиваться Мюллеровым протокам, которые приводят к формированию женских гениталий. Головной мозг зародыша также зависит от этого процесса. МРТ исследования человека и животных показали, что мозолистое тело, миндалины, мозжечок и части преоптической области гипоталамуса больше всего подвержены внутриутробному действию тестостерона. Соответствующие части мозга меньше у женщин или обделенных тестостероном зародышей.

Действительно, при отсутствии тестостерона зародыш продолжает свое развитие в женском состоянии. Развитие женских половых органов вызвано действием фолликулостимулирующего гормона (ФСГ), который присутствует у мужских и женских зародышей, но его эффект подавляется тестостероном у мужских зародышей.

Гендерная идентичность плода, а затем и младенца ещё не завершена по определению. До того как завершилась самоконцептуализация, он остается в неопределенности. Возраст, когда наиболее эффективно осуществляется идентификация с родителем такого же пола, составляет у мальчиков 5-7 лет, а у девочек 3-8 лет. [6]

Порядина В.А. выделяет основные механизмы гендерной социализации.

1. *Подражание* родителю (родственнику), наиболее значимому для ребенка, имитация его поведения. Действие данного механизма прослеживается в играх дошкольников: по тому, как ребенок строит отношения в ролевых играх, можно достоверно судить о том, что он видит в семье.

2. *Механизм полоролевой идентификации*, сущность которого заключается в отождествлении ребенком себя с представителями определенного пола, ориентации на идеал полоролевого поведения, отвечающей его системе представлений о наиболее положительных чертах конкретного представителя данного пола (чаще всего матери или отца).

3. *Механизм социальной оценки желаемого поведения* заключается в реакции окружающих на полоролевые проявления подрастающего ребенка, который получает положительное подкрепление (поощрение, похвалу, согласие с его действиями) или отрицательное (наказание, упрек, угрозу), если поступает в согласии или несогласии с представлениями окружающих. При этом подкрепление может быть как прямым (в адрес самого ребенка), так и косвенным (в адрес других детей, но ребенок «примеривает» его на себя). В социально-психологической литературе отмечены и другие явления, рассматриваемые как механизмы гендерной социализации: конформизм, внушение, групповые ожидания, ролевое научение и др. [5. С. 248].

Приобщение детей к нормам и ценностям общества осуществляется, прежде всего, в семье. Родители, являясь моделями поведения, формируют гендерные роли, и родительские решения играют большую роль в определении влияния окружающей среды, выражая одобрение либо накладывая запреты, давая разрешения или наказывая. Наблюдение - одно из средств социализации. Но часто одного наблюдения, без дополнительных знаков одобрения или порицания со стороны родителей, бывает недостаточно.

Л.К. Емельянова считает, что девочки стараются выработать у себя те качества, которые более всего ценят в матери (заботливость, нежность, честность и пр.). Мальчики подражают отцам в профессионализме, устремленности, ответственности [1. С. 57-63.].

Некоторые авторы утверждают, что гендерная идентификация у мальчиков проходит труднее, нежели у девочек. Это происходит, оттого что отец удален от мальчика и последний вынужден находиться с матерью. Поэтому первичная идентификация у мальчика проходит с матерью и это может привести к формированию «женских» качеств: зависимости, пассивности, неуверенности и пр.

Соответственно, мальчику необходимо изменить свою первичную - фемининную идентификацию на соответствующую - маскулинную, но так как люди, окружающие его, в большинстве своем женщины: мать, бабушки, воспитатели детского сада, учителя, то сделать это ему достаточно трудно. Мальчик недостаточно осведомлен о маскулинном поведении, его концепция собственной гендерной роли зачастую строится «от обратного»: не плакать, как девочка, не заниматься женскими делами и пр. В.В. Козлов в работе, посвященной исследованию гендерного самосознания мужчин, отмечает: «Не существует единого образца маскулинности, который обнаруживался бы повсюду», поэтому необходимо говорить о «...маскулинностях (идентичностях), которые допускают существенные социально-групповые и индивидуальные вариации» [3. С. 90–94]. У девочек процесс гендерной идентификации протекает более мягко и безболезненно, нежели у мальчиков.

На гендерную идентификацию оказывают влияние и сверстники, которые, являясь агентами социализации, поощряют либо осуждают поведение ребенка. Так, например, несоответствующее феминное поведение мальчика повредит его авторитету среди сверстников одного с ним пола. У девочек же маскулинное поведение не так строго порицается в компании ровесников, как своего, так и противоположного пола

На гендерную идентификацию дошкольников старшего возраста косвенным образом влияют средства массовой информации, которые предлагают, иногда довольно навязчиво, концепции «идеального мужчины» и «идеальной женщины». Ребенок часто выстраивает свой гендер по образцу моделей, усваивая информацию, поступающую из Интернета, с экрана телевизора либо со страниц журналов. Кроме того, у детей старшего дошкольного возраста уже есть свои кумиры, на которых они хотели бы быть похожими не только одеждой, прической, но и поведением.

Таким образом, для формирования позитивной гендерной идентичности детей старшего дошкольного возраста необходимо соблюдение следующих психолого-педагогических условий:

- организация воспитательного процесса, нацеленного на:
  - а) развитие гендерной компетентности детей;
  - б) формирование позитивного отношения к лицам своего и противоположного пола;
- целенаправленная работа с педагогами и родителями по повышению их гендерной и психолого-педагогической компетентности;
- создание специальной среды (игры, книги, художественные и мультипликационные фильмы и пр.) с учетом существующего вокруг информационного пространства для формирования у детей понимания:
  - а) особенностей собственной гендерной роли;
  - б) гендерных ролей окружающих людей;
  - в) присущих каждому особенностей, зависящих не только от пола, но и от индивидуальных способностей и возможностей.
- г)

Литература

1. Емельянова Л.К. Влияние семьи на воспитание подростка / Емельянова Л.К. // Воспитание молодежи в развитом социалистическом обществе. – М., 1973.
2. Каган В.Е. Воспитателю о сексологии: Педагогика; Москва; 1991.
3. Козлов В.В. Образ мужчины – социально-психологический взгляд на проблему // Гендерные ценности и самоактуализация личности и малых групп в XXI веке: Материалы международного симпозиума, Кострома, 2004.: В 2 т. / Отв. ред. А.А. Журавлев, Н.П. Фетискин. – М. – Кострома.: КГУ, 2004. – Т.2
4. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога, М.: Эксмо, 2006.
5. Порядина В.А. Гендерная психология: Учебное издание / Порядина В.А. “ Чебоксары.: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006.

6. Практикум по возрастной психологии / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко –СПб.: Речь, 2001.
7. [Litosseliti](#) L, Sunderland J. Gender Identity and Discourse Analysis (Discourse Approaches to Politics, Society and Culture) [Text]/ [Litosseliti](#) L, Sunderland J. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002.